

**В глубине
души**

Проза
Эры Ершовой

Посвящается Вере Глаголевой

Эра Ершова

**В глубине
души**

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е80

Художественное оформление серии
Алексея Дурасова

Ершова, Эра.

Е80 В глубине души [сборник] / Эра Ершова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (В глубине души. Проза Эры Ершовой).

ISBN 978-5-699-99107-5

Вплоть до окончания войны юная Лизхен, работавшая на почте, спасала односельчан от самих себя — уничтожала доносы. Кто-то жаловался на неуплату налогов, кто-то — на неблагоприятные высказывания в адрес властей. Дядя Пауль доносил полиции о том, что в соседнем доме вдова прячет умственно отсталого сына, хотя по законам рейха все идиоты должны подлежать уничтожению. Под мельницей образовалось целое кладбище конвертов. Для чего люди делали это? Никто не требовал такой животной покорности системе, особенно здесь, в глуши. Шли годы. Для строительства магистрали требовалось снести мельницу. Тут-то и открылось тайное кладбище...

В повести «В глубине души», как и в других повестях и рассказах Эры Ершовой, вошедших в книгу, исследуется человеческая душа. Автор поражается тому, как однообразно и непритязательно добро в человеке и как прихотливо и изобретательно зло.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99107-5

© Ершова Э., 2017
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2017

Чуждые дела твои...

На юбилей свадьбы Антон преподнес Изабелле царский подарок в виде котенка.

Котенок этот был помещен в корзинку на бархатную подушку, но вертелся, царапался и изо всех сил старался выбраться из бархатного плена. А вел он себя так потому, что в силу младенческого возраста не имел ни малейшего понятия о своем нешуточном происхождении.

Дело в том, что в вопросе выбора подарка Антон поступил привычным образом.

Он сел к компьютеру и набрал в «Гугле» «самые дорогие кошки в мире». Антон всегда покупал все самое дорогое и в данном случае не собирался делать исключение.

Но на такую удачу не мог рассчитывать даже он.

ЧУДНЫ ДЕЛА ТВОИ...

Первым же номером в списке ссылок появилась кошка такой красоты, что у Антона перехватило дыхание.

Называлось это чудо *саванна*. Происхождением оно было обязано причудливой фантазии человека, которому вздумалось скрестить леопарда с обычным домашним котом.

В результате этой фантазии на свет появилось животное, стоимость которого несколько превосходила стоимость слитка золота такого же размера. И это радовало. Не мог же Антон подарить супруге дешевку!

Когда Изабелла впервые увидела это крошечное, но чрезвычайно подвижное существо, в ее душе что-то сдвинулось.

Там как будто открылось небольшое отверстие, через которое медленно стала уходить накопившаяся годами горечь от неудавшейся жизни. Изабелла вдруг почувствовала необычайную легкость во всем теле, и любовь, которую ей пришлось похоронить заживо, вырвалась из плена и заполонила собой все.

Она встала на колени перед корзинкой с подарком и, прислонившись к котенку щекой, в первый раз за много лет улыбнулась.

И страшнее этой улыбки трудно было себе что-либо представить. Прекрасное лицо Изабеллы перекосилось, обнажив с правой стороны великолепные белые зубы, в то время как левая сторона оставалась мертвой, неподвижной. Изабелла подняла дивные глаза на мужа и, увидав на его лице брезгливую гримасу, заплакала.

Эра Ершова

...Это несчастье случилось с ней много лет назад, накануне свадьбы.

Ничто тогда не предвещало беды. Юность ее была лучезарна, жизнь открывала свои объятия и манила предвкушением чего-то неизведанного, волшебного.

Изабелла была так хороша, что иногда, остановившись перед зеркалом, она смотрела на себя с изумлением.

И действительно было чему удивляться.

Природа редко доходит в своих творениях до такого совершенства, каким выросла Изабелла — нежнейшее создание с лицом настолько необычайной красоты, что временами оно казалось призрачным, нереальным.

Все в этой девочке было вышито тонкими нитками, ничего грубого, приземленного.

И таким необыкновенным явлением не замедлил заинтересоваться один из самых видных женихов Москвы. Антон увидел Изабеллу из окна своего бронированного автомобиля. Его поразило, с какой нерешительностью она пытается перейти дорогу, как неуверенно трогает ногой проезжую часть, будто собирается войти в воду.

— Останови! — крикнул он водителю, который промчался через зебру, не обращая внимания на пешеходов.

По первому сигналу хозяина водитель ударил по тормозам. Автомобиль, как вкопанный, встал посреди дороги.

Следом за ним, на расстоянии метра, затормозила машина охраны. Недолго думая, Антон

ЧУДНЫ ДЕЛА ТВОИ...

выскочил на проезжую часть и, лавируя между гудящими автомобилями, помчался навстречу судьбе. Перед ним, пытаясь остановить движение, неслась встревоженная охрана.

Конечно, случай невероятный. Где это видано, чтобы мужчина такого ранга бегал по улицам за какими-то девицами!

Но в том-то и дело, что Антон был человеком незаурядным и часто совершал поступки, не поддающиеся никакой логике. Ну что ж, средств у него хватало на любые безрассудства. Он был единственным сыном и наследником губернатора области.

Правда, область эта была не бог весть что — маленькая, захудалая, и доходов с нее едва хватало, чтобы прокормить семью губернатора. На население области не оставалось ничего. Ну совсем ничего!

Население это было, можно прямо сказать, нищим. И от этой бедности с ним постоянно случались всякие неприятности в виде природных катаклизмов и неизлечимых болезней.

Губернатор был мужиком хозяйственным и отважно боролся с многочисленными напастями.

Но без денег что же сделаешь?

И потому, как это часто бывает на Руси, наводнения приходилось разводить руками. Он их и разводил, пожары тушил, выкручивался, как мог, — и все для того, чтобы вывести в люди свою единственную надежду и опору, Антошку.

В результате всех этих жертв и усилий из Антошки вырос человек незаурядных качеств.

Эра Ершова

Получив образование в лучших университетах мира, он не захотел остаться ни в Лондоне, ни в Нью-Йорке, ни в другой части света, где у него были роскошные дома и квартиры, а поселился в Москве, в скромном особняке, расположенном на небезызвестном направлении.

Свой выбор он объяснил тем, что деньги можно делать только в Москве. Конечно, ему было известно, что и в других странах люди зарабатывают деньги, но здесь важно понимать разницу — одно дело зарабатывать, а другое — делать. Делать можно и вправду только в Москве. И он стал на практике применять те знания, которые получил, — в результате чего область, которой управлял отец, стала еще беднее, а семья Антона — еще богаче.

Но первое обстоятельство Антона не смущало, поскольку в области этой он бывал только в раннем детстве и никогда не видел, как там люди страдают. А когда страдающих людей не видишь, то и жалости к ним откуда взяться?

Таким образом, Антон жил своей фантастической жизнью и мечтал о любви.

Да, да, он был романтиком! Деньги еще не испортили его окончательно, и в каждой женщине он пытался разглядеть что-то искреннее, настоящее, что-то такое, что отличало бы ее ото всех остальных. Но среди многочисленных московских красавиц не нашлось ни одной, в которой было бы что-то особенное. Все на одно лицо. Казалось, смахни все наносное, и от них ничего не останется.

ЧУДНЫ ДЕЛА ТВОИ...

Вот потому Антон выскочил из машины и помчался за девушкой, которая переходила дорогу.

В ее нерешительности и отрешенности он увидел то, что так долго искал. И когда девушка оглянулась на оклик, последние сомнения рассеялись, и Антон понял, что это — она.

Изабелла казалась сотканной из света. В ее глазах мог утонуть рассудок любого мужчины, но Антон был первым, и он окружил избранницу таким высоким забором любви, что через него к ее сердцу не мог пробраться ни один соперник.

Изабелла, девушка из простой семьи, отнеслась к знакомству с одним из лучших женихов России как к должному. Она как раз такого ждала и не видела в этом ничего удивительного.

После недолгих приготовлений назначили день свадьбы.

И тут произошло событие, которое в одно мгновение перевернуло все. Накануне свадьбы, примерно за неделю, Изабелла отправилась в кремлевскую поликлинику, чтобы удалить зуб мудрости.

Зуб этот ей совершенно не мешал, но врач, видимо, для того, чтобы заслужить внимание высокопоставленной пациентки, заглянув красавице в рот, произнес:

— Зуб мудрости! Зачем он вам нужен?

Изабелла не нашла что ответить на такой странный вопрос.

Зуб мудрости ей был действительно ни к чему. Ведь жила же она без него девятнадцать лет, и вдруг, нате, пожалуйста, вырос!

Эра Ершова

И десна вокруг него слегка припухла.

— Давайте-ка мы его удалим! — потирая руки, предложил врач.

И опять Изабелла не сумела возразить и согласилась на операцию.

Операция, по уверению врача, была настолько пустяшной, что Изабелла даже не воспользовалась услугами шофера, а поехала в поликлинику сама, на роскошном кабриолете, который как раз получила в подарок от жениха.

Но домой она самостоятельно вернуться не сумела, поскольку врач, чтоб у него руки отсохли, рванул зуб с такой силой, что повредил у красавицы челюстно-лицевой нерв, после чего мимика правой стороны ее прекрасного лица была безвозвратно утеряна и волшебная улыбка, которой она пленила блестящего жениха, навсегда исчезла с ее губ.

Поняв, какое горе случилось с его возлюбленной, Антон не дрогнул и не отказался от нее, как это сделало бы большинство мужчин из его окружения. Он только перенес свадьбу, чтобы дать невесте время оправиться от перенесенного шока.

Лишенное мимики, лицо Изабеллы не утратило красоты. Даже по прошествии многих лет ни одна морщина не коснулась ее прекрасного лица, но что-то жуткое было в этой застывшей маске.

Ледящую душу мертвенность излучали ее огромные, выписанные с таким тщанием глаза, и неизъяснимая обида таилась в скорбных складках ее губ.

ЧУДНЫ ДЕЛА ТВОИ...

Многие годы супруги думали, что все поправимо, ездили по лучшим клиникам мира, показывались таким специалистам, до которых простой смертный даже дотянуться не мог. Потратили на эти обследования целое состояние — все бесполезно!

Ни один врач на свете не мог помочь их беде.

И по мере того, как становилась очевидна вся безнадежность их положения, душа Изабеллы, когда-то веселая и беспечная, как птичка, все более и более приобретала сходство с лицом.

Она становилась такой же застывшей, безжизненной, мрачной. И мрачным становилось все вокруг. Даже прислуга не выдерживала подолгу в доме, из которого был изгнан смех.

Любая улыбка, любой смешок, случайно затерявшийся в лабиринте бесконечных комнат их дома, рассматривался как бестактность по отношению к хозяйке, и преступник получал строгий выговор.

Если бы у Изабеллы были дети, ей было бы легче справиться с бедой. Но дети, как известно, рождаются от любви, а любовь Антон унес к другой женщине, Алине, которая, может быть, и не была такой красавицей, но зато хохотала так, что от ее смеха звякала в шкафу посуда.

И сердце Антона тоже звякало, и жизнь вокруг Алины ходила ходуном. Она не была так призрачна, так несбыточна, как Изабелла. Она крепко, двумя ногами, стояла на мраморном полу загородного дома, и по полу этому без уста-

Эра Ершова

ли сновали двое близнецов, как две капли воды похожих друг на друга и на Антона.

Несколько лет Антон деликатно навещал подругу два раза в неделю. Он хоть и воспитывался в Европе, но в жилах его текла крестьянская отцовская кровь. И эта кровь диктовала свои законы. Женился — живи. Изменять — пожалуйста, но разводиться — ни-ни!

И Антон, натешившись любовью молодой энергичной женщины, честно плелся в семейный склеп. Таиться он перестал, когда на свет появились близнецы.

Здесь, уж извините, не до деликатности. Такое событие! Жену он по-прежнему не бросал, но дома появлялся редко. И общения с Изабеллой старался избегать.

Появление мужа Изабелла всегда встречала одними глазами. Глаза на ее лице были единственным живым инструментом, при помощи которого она старалась выразить чувства, передать мужу все то, что было между ними наболевшего, недосказанного.

И от этого мучительного желания диалога ее зрачки становились такими огромными, что глаза чернели, и в лице появлялось что-то мистическое, потустороннее.

— Я ее боюсь, — жаловался Антон своей возлюбленной. — Мне кажется, она превратилась в ведьму.

— Не понимаю, чего человеку надо? — охотно откликнулась возлюбленная. — Живет, как коро-

ЧУДНЫ ДЕЛА ТВОИ...

лева, ни в чем отказа не знает, и все ей не так. Вот если бы я была твоей женой...

Но такие разговоры Антон пресекал сразу.

И дело здесь было не только в его мужской порядочности. По здравом рассуждении, жена в его положении была необходима. Она занимала то самое место, на которое могли бы претендовать многие.

Мать его детей Алина не оставила бы Антона в покое, будь он холост. А так вопрос решен раз и навсегда. И это освобождало Антона от посягательств на его имущество со стороны алчущих больших капиталов московских красавиц.

Конечно, любовницу он содержал по высшему разряду. Но любовница — не жена. Она не может требовать, а может только просить. Алина просила, а Антон никогда не отказывал и чувствовал себя благодетелем.

— Женщина — она как кошка, — любил повторять Антон, — ко всему привыкает. Нужно только поласковее...

Алина по своему характеру действительно походила на кошку, которая урчит и нежится, когда ее ласкают, но каждый шаг хозяина ставит под сомнение и при всяком удобном случае норовит продемонстрировать свою независимость. Это Алина со своим кошачьим характером придумала на годовщину свадьбы подарить Изабелле котенка.

— Должна же она хоть кого-то любить! — посочувствовала она сопернице и подсела к Антону за компьютер.

Эра Ершова

Котенку дали загадочное имя Гуяр, которое находилось в некотором созвучии с ягуаром.

И этот самый Гуяр с первых же дней проживания в доме сделался средоточием всех радостей и огорчений в жизни хозяйки.

Изабелла не расставалась с ним ни на минуту, для ухода за маленьким любимцем в доме появилась специальная прислуга.

По совету ветеринара, чтобы утолить охотничьи инстинкты молодого зверя, ему на ужин привозили живых лабораторных мышей, за которыми он охотился в специальном вольере.

В отличие от полевых мышей, лабораторные были стерильными и не разносили никаких инфекций.

Изабелла лично контролировала все, и постепенно, под воздействием этих неусыпных забот, ее любовь к Гуяру стала превращаться в озадачивающую окружающих страсть.

— Чего-то хозяйка наша совсем, — поговаривала обслуга. — Вчера у этой твари прихватило живот, так такой переполох поднялся, хозяин примчался и врача с собой привез. Врач-то кошачий, а откачивать ему пришлось хозяйку, она чуть инфаркт не получила.

— Эх, люди, люди, Бога не знают, — вздыхал садовник Иван Тимофеевич. — Разве ж можно из-за кота так душу рвать!

Но в жизни Изабеллы больше не было никого, из-за кого она могла бы рвать душу. Гуяр стал единственным живым доказательством того, что у нее вообще еще сохранилась какая-то душа.